

Под каменным небом, на берегу реки, вечно несущей свои отравленные, отнимающие память воды, лежал я и любовался картиной, способной даже равнодушные ко всему мертвые души удивить до полного изумления... На равнине, ограниченной только обрывистым берегом Леты, но во все остальные стороны уходящей в бесконечность, равнине, привлекавшей взгляд Вечной леди, а потому — усыпанной багрово-черными цветами, танцевала босая девочка в легком платье. Весело напевая себе под нос, девочка срывала эти цветы, и вплетала в венок, один вид которого смог бы отправить в обморок какого-нибудь бесстрашного героя-полубога. Ибо легкое касание его смогло бы отправить даже мертвую душу за пределы смерти, туда, где смерть и ад брошены были в озеро огненное.

— Как думаешь, хватит? — вприпрыжку подбежала она ко мне, красуясь венком на пышной гриве каштановых волос.

— Хватит и одного цветка, — улыбнулся я.

— У-у-у... — недовольно сморщилась Миа.

— ...но ты так красиво танцевала и пела, что я просто не мог тебя остановить.

— Правда? — на лице девочки расцвела улыбка, которую прекрасно оттеняли смертоносные асфodelи из мрачного царства Аида. Ведь это не те белые цветы, что можно встретить на поверхности, и которые здесь служат пищей мертвым душам. Нет, это — истинные предсмертники, на которые пал взгляд Предвечной!

Я достал из воздуха золотисто-лиловый кристалл, на котором свое воспоминание нам передала Сейлина.

— Посмотрим? — спросил я у Миа.

— Ага! — радостно кинула та, устраиваясь рядом со мной.

И мы приступили к просмотру.

* * *

— Итак... — Дамблдор мрачно посмотрел на собравшихся преподавателей, — ...кто будет высказываться первым?

— Пожалуй, я, — поднялась мадам Спраут. — Этой ночью двое учеников Хогвартса, Уильям Рамзи, Рейвенкло, и Рональд Уизли, Гриффиндор, были пойманы мной в теплицах. Само по себе пребывание после отбоя вне помещений Дома — уже есть нарушение. Однако это еще далеко не все. В карманах у каждого из этих негодных мальчишек я обнаружила *Euphorbia magicialis*, — Снейп, знающий, видимо, о чем речь, вздрогнул. — Да-да. Именно *Euphorbia magicialis**. Тем, кто благополучно гербологию сдал и забыл, напомним — в отличие от большинства молочаев, произрастающих в маггловском мире, Молочай волшебный — растение весьма и весьма опасное. И, засунув выкопанные стебли в карманы, дети не только поранились колючками, но и забрызгались его соком. И именно потому сейчас с нами нет мадам Помфри. Она до сих пор борется за жизни этих... особенно умных. Но и это еще не все. На грядке я обнаружила вот это!

/*Травку проходят на шестом курсе, так что Рон просто увидел случайно его описание в

справочнике (заглядывая через плечо Гермионы в надежде, что даст списать), и запомнил из всего описания разве что колдографию, и цену — по галеону за стебель.*/

Собравшиеся преподаватели сдвинулись к столу, и некоторое время рассматривали предмет, выложенный на стол деканом Хаффлпаффа.

— «Г. Дж. П.» — прочитала Аврора Синистра. — Гарри Джеймс Поттер?

— Именно, — согласилась мадам Спраут. — То есть, эти негодники собирались не только украсть довольно-таки недешевые растения, но и оклеветать своего соученика!

— Почему сразу «оклеветать»? — удивилась Аврора. — Может, этот Поттер был с ними, и прорвал мантию?

— Эх, милочка, — вздохнула декан барсуков, — Вы еще очень молоды. Иначе бы сразу догадались, что шансы на то, что из одежды случайно вырвется клочок именно с подписью для прачечной — мягко говоря, невелики. А шанс на то, что это будет клочок не просто с подписью, но и с такими ровными краями... Уж поверьте мне — данный кусок ткани ниоткуда не «вырвался». Его «вырезали». Так что я требую отчисления этих двоих, как только они выздоровеют достаточно, чтобы покинуть больничное крыло!

— Но, Помона! — вскинулась Макгонагалл.

— Никаких «но», Минерва! То, что собирались сделать эти двое — непростительно! — жестко ответила мадам Спраут. — Если бы они просто украли растения... да хотя бы и разнесли вдребезги всю теплицу! Я бы настаивала на наказании, и, возможно, достаточно жестком, но не поднимала бы вопроса об отчислении. Но это!!! — и декан Хаффлпаффа потрясла в воздухе клочком ткани. — Это — непростительно! Тем более, что один из участвовавших уже однажды завел своих товарищей в смертельно опасную ловушку — и не получил наказания. Потом он пытался изнасиловать и убить собственную сестру — и снова не был наказан. И вот теперь все он же опять пытается причинить вред ученику школы! Видимо, он уже уверовал в собственную безнаказанность, которая, как известно, порождает вседозволенность! Северус, а ты почему молчишь?! — возмущенно обратилась мадам Спраут к декану Слизерина.

— Я молчу, — флегматично ответил Снейп, — именно потому, что полностью с тобой согласен. Но если я выскажусь, то это даст повод некоторым, — Мастер зелий ехидно посмотрел в сторону Макгонагалл, — сказать, что я поддерживаю тебя из общей пристрастности к Гриффиндору... А потому — я лучше продолжу молчать!

— Какая «пристрастность» — вскинулась Спраут. — Тот, кого они пытались оклеветать — тоже гриффиндорец! И тебе, Минерва, стоило бы лучше подумать о том, как защитить того из твоих львят, кто ничем не заслужил подобного, а не того, кто уже по уши виновен!

— Подожди, Помона. Успокойся! — поднялся со своего места Дамблдор. — Да, мальчики виноваты, и их надо как следует наказать. Но они просто поддались на провокацию демонов!

Ну-ка, ну-ка! Это — любопытно! Насколько глубоко Дамблдор сумел раскопать нашу комбинацию?!

— О чем Вы, директор? — вспыхнула Помона Спраут.

— Ко мне поступила информация о том, что Уильям Рамзи и Рональд Уизли встречаются и обсуждают какой-то план. Информация была, мягко говоря, недостоверной... но я решил

проверить ее... К сожалению, память тех школьников, которых мне указали, как источник данной информации — оказалась аккуратно подтерта. Так что выяснить, откуда они ее получили — не представлялось возможным.

— И Вы оставили эту информацию без внимания?! — возмутилась Спраут.

— Разумеется, нет. Я попросил Минерву и Северуса повнимательнее патрулировать коридоры несколько ближайших ночей.

— И?! — заинтересовалась Спраут.

— И их тщательно отвлекли, проведя наших «героев», — отозвался Дамблдор. — Как видишь, этого школьники не могли бы сделать, ни при каких обстоятельствах. А значит, они не так уж и виноваты в произошедшем. Да и сама подумай: как они могли пройти твои охранные заклятья и попасться только на обратном пути? Ты веришь, что это смог сделать ученик четвертого курса?!

* * *

В будущем относительно этого обсуждения я отнял руку от кристалла с воспоминанием и улыбнулся девочке.

— Хорошо...

— Что хорошего? — поинтересовалась Миа. — Он прорвался через твой туман, и понял, что то сорище было всего лишь способом спровоцировать Рона и Билла!

— Хорошо, что он не понял главного: коррекция памяти «свидетелей», на показания которых опирался Драко, была призвана скрыть не воспоминания о тех, кто подкинул им переданную информацию, а отсутствие этих воспоминаний. Ну а украли пламенный Рон с Биллом, или же коварные демоны — в сущности, безразлично. Главное — у нас его искать не будут.

— А то его стали бы искать у нас, если бы рука Несущего беду, лорд Небытия, Повелитель Хаоса вломился в теплицу и прямо упер цветочки? — поинтересовалась Миа.

— Тогда стали бы думать «на кой ему это понадобилось», — я покачал головой. — И кто знает, до чего бы додумались.

— А теперь?

— А теперь все уверены, что злой нехороший демон решил подставить невинных детей из общей склонности к бессмысленному Злу. А трава тут и вовсе не при чем.

— Думаешь? — девочка сорвала еще один цветок и теперь внимательно его разглядывала.

— Процент на девяносто, — усмехнулся я. — Но чтобы быть уверенным на все сто — давай смотреть дальше?

— Давай, — согласилась Миа.

И мы стали смотреть дальше...